

Ло Линшэн услышал вопрос за спиной и, обернувшись, тут же получил в объятия пьяного юношу.

— ...М-м.

Тот глухо крикнул, заставив Ло Линшэна опустить взгляд.

Те же самые запоминающиеся глаза, только вместо хитрого блеска в них теперь плавали пьяные блики, а чуть приподнятые внешние уголки окрасились в соблазнительный розовый.

«Ши Юньнань».

Имя всплыло в голове, но прежде чем Ло Линшэн успел его назвать, юноша ухватился за его галстук: — Ты кто такой? Как ты сюда пробрался?

«...»

Ло Линшэн почувствовал запах алкоголя, смешанный с чем-то неуловимо свежим — и, к своему удивлению, не испытал привычного отвращения.

Пока он молчал, Ши Юньнань прижался к нему ближе и, тыча пальцем в вышитый логотип на его одежде, пробормотал: — Какое... совпадение... У нас с тобой один бренд...

Ло Линшэн промолчал, и в следующее мгновение Ши Юньнань отпустил галстук, чтобы ткнуть ему в щёку: — Эй! А ты... ик... не промахнулся! Это же... австрийский нишевый бренд...

Закончил он лёгкой пьяной отрыжкой.

По логике, Ло Линшэну следовало проигнорировать этого «маленького алкаша» и просто уйти.

Но он случайно стал свидетелем той ссоры в гостиной, а потом от Юй Шо узнал историю братьев Вэнь Ибэя и Ши Юньнаня.

Так что теперь он стоял на месте, не двигаясь, но и не заговаривая первым.

Ши Юньнань подождал, потом вдруг нахмурился: — Эй!

Снова вцепившись в галстук, он дёрнул Ло Линшэна на себя с пьяным упрямством.

Тот скривился — шею сдавило неприятно. Он уже собрался освободиться, как вдруг услышал

жалобный шёпот: — Почему ты меня не похвалил?

Ло Линшэн опешил.

Ши Юньнань приподнялся на цыпочки, стараясь сократить разницу в росте: — Я же сказал, что у тебя хороший вкус... а ты? Так не честно!

Говорил грубо, а звучало обиженно.

Ло Линшэн невольно усмехнулся. Такого он ещё не встречал.

Ближайшие родственники были намного младше или старше, а из-за статуса наследника семьи Ло круг общения жёстко контролировался.

Кроме Юй Шо, все остальные приближались к нему с корыстью.

А тут — пьяный незнакомец, который не только дерзит, но и требует комплиментов.

— Эй!

Ши Юньнань вновь подпрыгнул на носках, и их лица оказались в сантиметрах друг от друга.

В его влажных глазах Ло Линшэн увидел своё отражение, а в ноздри снова ударил тот странный аромат — алкоголь плюс что-то чистое.

Интересно, каким гелем он пользуется?

Впервые в жизни Ло Линшэн не отстранился, а снизошёл до тона, каким говорят с детьми: — Твой вкус в одежде тоже отменный.

Ши Юньнань довольно хихикнул, потерял равновесие и едва не рухнул назад, но Ло Линшэн вовремя схватил его за руку.

— Осторожнее.

Тот тихо ахнул, глаза блестели. Он уставился на лицо Ло Линшэна, не в силах оторваться.

— ...Ты так и не сказал, как тебя зовут.

Пьяный, но вопросы задаёт чёткие.

— Ло Линшэн.

Уж лучше болтать здесь с этим пьяницей, чем возвращаться в шумный зал.

Ши Юньнань кивнул, потом покачал головой: — Не слышал о таком...

Он похлопал Ло Линшэна по плечу с напускной серьёзностью: — Но ты не расстраивайся! Я жил за границей и знаю от силы пятерых здешних богатеньких наследников.

«...»

Ло Линшэн фыркнул.

В этот момент зажглись уличные фонари, заливая задний двор золотистым светом.

Луч упал как раз на Ши Юньнаня, подсвечивая его черты:

— высокую переносицу,

— чёткие, но ещё юные скулы,

— приоткрытые розовые губы.

Ло Линшэн видел многих отпрысков элиты — скромных и капризных, — но никто не был похож на Ши Юньнаня.

В нём странно сочетались юношеская беззаботность и взрослая соблазнительность.

Заворожённый, Ло Линшэн опомнился и отступил, но Ши Юньнань, всё ещё державший его галстук, потянулся следом.

— М-м...

Ослеплённый светом, он прищурился, разглядывая Ло Линшэна сквозь пальцы.

— Ло Линшэн... — прошептал Ши Юньнань, сияя. — Ты красивый.

Видимо, алкоголь стёр все границы приличия.

Тёплое дыхание коснулось губ Ло Линшэна, создавая иллюзию намёка на поцелуй.

А может, и не иллюзию.

Потому что тут же Ши Юньнань спросил: — Тебе нравятся парни или девушки? У тебя есть пара? Можно мне за тобой ухаживать?

Три вопроса подряд — прямо и без обиняков.

Всегда сдержанный Ло Линшэн запнулся, сглотнув: — ...Мы же только познакомились. Ты пьян и несёшь чепуху.

Он был старше на несколько лет, но никогда ни с кем не встречался.

Во-первых, он не хотел связываться с кем попало.

Во-вторых, сложная ситуация в семье Ло не оставляла места для личных слабостей.

— Чепуху? — Ши Юньнань нахмурился. — Мне уже восемнадцать!

Он даже горделиво выпрямился.

— Мои зарубежные друзья к моему возрасту уже несколько раз встречались и расходились.

Ик.

Ло Линшэн молча наблюдал: — ...И ты тоже?

Ши Юньнань испуганно замотал головой: — Нет! Я веду себя прилично!

«...»

Сейчас как раз не очень, — мелькнуло у Ло Линшэна, но он промолчал.

Ши Юньнань, не дождавшись отказа, потянул галстук сильнее, а мизинцем осторожно провёл по его кадыку.

Лёгкое прикосновение вызвало незнакомое до этого щекотание.

Дыхание Ло Линшэна участилось. Он не мог оторвать взгляда от Ши Юньнаня.

Тот, и без того пьяный, под впечатлением от этого взгляда осмелел и потянулся вверх.

Его прохладные губы едва коснулись подбородка Ло Линшэна...

Как вдруг из главного зала донёлся взрыв аплодисментов.

Ло Линшэн мгновенно пришёл в себя и резко отклонился назад — как раз в тот момент, когда Ши Юньнань наконец дотянулся до его губ.

Но вместо поцелуя лицо юноши исказилось от боли.

Блеааа!

Ши Юньнань бросился к дренажному каналу и принялся рвать так, будто хотел вывернуться наизнанку.

«...»

Ло Линшэн впервые в жизни выразил на лице такую сложную гамму эмоций.

Что, от одного почти-поцелуя со мной тебя уже тошнит?

Впрочем, жалобные всхлипы Ши Юньнаня быстро развеяли эту мысль — тошнота была вызвана не отвращением, а обычным алкогольным отравлением.

В желудке Ши Юньнаня и так почти ничего не было, а сейчас тошнота никак не проходила. Он посмотрел по сторонам и в конце концов устремил немой молящий взгляд на Ло Линшэна.

— Ло Линшэн, дай воды.

Всего четыре простых слова, прозвучавших так, будто это было само собой разумеющимся.

Брови Ло Линшэна слегка нахмурились. Он быстрым шагом обошел Ши Юньнаня и вышел во внутренний двор. Меньше чем через минуту он вернулся с бутылкой минеральной воды и бумажными салфетками.

Взгляд Ло Линшэна выхватил цель, и его шаг замедлился:

Ши Юньнань сидел на лужайке недалеко от дренажной канавы, уткнувшись лицом в колени. Одиноким, сжавшийся в комок силуэт излучал невыразимое чувство брошенности.

Честно говоря, в обычных обстоятельствах Ло Линшэн ни за что не стал бы иметь дело с таким пьяницей, но из каждого правила есть исключения.

Ло Линшэн быстро подошел ближе. Увидев, что Ши Юньнань по-прежнему неподвижно свернулся калачиком на земле, он присел и похлопал его по плечу: — ...Принес тебе воды. Сначала прополощи рот, потом пей.

Ши Юньнань медленно поднял голову. Его глаза покраснели еще сильнее, чем раньше.

Увидев перед собой Ло Линшэна, он, словно не в силах сдержаться, надул губы: — Я уже думал, что все меня бросили.

— Я тебя не бросал.

Уловив нотки тревоги в голосе Ши Юньнана, Ло Линшэн ответил с неожиданной для самого себя мягкостью.

Он снова открыл крышку бутылки и протянул ее: — Сначала прополощи рот, потом пей.

— Ладно.

Ши Юньнань послушно выполнил указание.

Он подбежал к канаве, прополоскал рот и выплюнул воду, а затем залпом выпил оставшиеся полбутылки.

Ло Линшэн взглянул на все еще шатающегося Ши Юньнана и сказал: — Пойдем в главный дом. На втором этаже должны быть отдельные комнаты для отдыха. Найдем слугу, который отведет тебя.

Раз Вэнь Ибэй — близнец Ши Юньнана, значит, он должен о нем позаботиться.

Ши Юньнань ничего не ответил, а просто схватил Ло Линшэна за запястье и потащил в определенном направлении: — Я не хочу в главный дом. Идем со мной.

Ло Линшэн даже не думал сопротивляться пьяному Ши Юньнаню. Замерев на пару секунд, он в конце концов позволил тому вести себя.

Через полминуты Ши Юньнань привел его на небольшую площадку в дальнем углу заднего двора.

На деревянном полу под открытым небом стояла полупустая бутылка виски. Очевидно, это было «тайное убежище», где Ши Юньнань скрывался после побега с банкета в главном доме.

Ши Юньнань уселся на пол и протянул виски Ло Линшэну: — ...Будешь? У меня еще много осталось.

Ло Линшэн взглянул на остатки виски, и в его сердце шевельнулось легкое недоумение: — Ты выпил так мало?

После той пьяной выходки он думал, что Ши Юньнань осушил целую бутылку.

Ло Линшэн поставил виски обратно на пол. Когда он пил вне дома, то привык знать меру.

Он стоял чуть впереди и сбоку от Ши Юньнаня и спросил между делом: — Почему ты не хочешь идти со мной во двор? День рождения еще не закончился.

Как один из виновников торжества, Ши Юньнань не должен был подвергаться таким унижительным речам. И почему он в одиночестве прячется здесь и глушит тоску алкоголем?

— Зачем мне туда идти? Эти люди пришли не из-за меня, — угрюмо пробормотал Ши Юньнань и отхлебнул еще глоток виски.

Ло Линшэн не успел его остановить, да и не имел на это права.

Он снова предположил: — У тебя плохие отношения с Вэнь Ибэем?

Услышав это, Ши Юньнань «злобно» сверкнул на него глазами:

— Не носи чепухи! У меня с братом отличные отношения! Еще слово — и я тебя побью!

— ...

Как быстро он переменялся в лице!

В уголке рта Ло Линшэна мелькнула улыбка. Он ничуть не испугался этой бутафорской угрозы, а любопытство в его сердце лишь разгорелось сильнее.

Насколько ему было известно, семья Вэнь считалась музыкальной династией, а семья Ши в столичных кругах тоже была маленькой, но влиятельной.

Раз братья были близнецами от одних родителей и так хорошо ладили, почему же к ним относились так по-разному? Если он не ошибался, на приглашении на сегодняшний день рождения было указано только имя Вэнь Ибэя.

Ши Юньнань был плохим пьяницей, но не мог остановиться. Он снова сделал глоток: — Все равно там меня никто не знает. Незачем мне туда идти.

О том, что семья Вэнь устроит банкет по случаю дня рождения Вэнь Ибэя, ему сообщили заранее.

Сначала Ши Юньнань твердо решил не участвовать и даже под предлогом отпуска с друзьями отказался возвращаться в дом Вэнь, поэтому его имени на приглашениях не было.

Однако вчера Вэнь Ибэй снова позвонил ему.

Для братьев, лишенных отцовской любви и материнской заботы, восемнадцатый день рождения означал совершеннолетие — момент, когда они смогут взять на себя ответственность за свою жизнь.

Родители могли отсутствовать, но они не могли отсутствовать друг для друга. Поэтому Ши Юньнань все же пришел.

Он долго копил деньги и заранее купил костюм-тройку — подарок себе и брату на совершеннолетие.

Ши Юньнань взглянул на свою одежду и снова отхлебнул виски, на этот раз большой глоток. Острый вкус заставил его резко вдохнуть.

— Пфф. И зачем я купил себе этот костюм? Все равно мне указали на место.

«Все на этом банкете пришли ради Вэнь Ибэя. Ты думаешь, кто-то тебя знает? Ты всю жизнь был никому не нужным мусором».

Вспомнив слова, услышанные на лестнице, Ло Линшэн почувствовал легкое сожаление.

Хотя он не знал всех обстоятельств и не понимал вражды и обид между семьями Вэнь и Ши, такие слова действительно были жестокими и обидными для только что достигшего совершеннолетия юноши.

Его мысли прервал приглушенный всхлип. Ло Линшэн вернулся к реальности и опустил взгляд:

Ши Юньнань низко склонил голову, скрывая лицо. Его руки судорожно сжимали горлышко бутылки, костяшки пальцев побелели от напряжения — видимо, он изо всех сил сдерживал эмоции.

Но что мог выдержать восемнадцатилетний юноша, только что ставший взрослым?

Вскоре плечи Ши Юньнаня начали слегка подрагивать. Слезы капали на брюки, делая темно-синий костюм еще темнее.

Ло Линшэн понял, что происходит, и почувствовал себя неловко. У него не было опыта в утешении людей.

Однако бумажные салфетки, которые он все это время держал в руках, наконец пригодились.

В редкий момент инициативы он сделал два шага вперед и протянул салфетки: — Вытри. Разве можно в восемнадцать лет реветь, как ребенок?

— ...

Ши Юньнань подавил рыдания и поднял голову.

Ло Линшэн увидел его красные глаза, и ему неожиданно пришло в голову сравнение с брошенным животным.

Едва эта мысль возникла, Ши Юньнань неожиданно обхватил его за талию.

Сдержанные слезы прорвались наружу с рыданиями: — Все сегодня пришли ради моего брата... Он главный герой этого дня рождения, а я... я даже не второстепенный персонаж.

Услышав неподдельную обиду в его голосе, Ло Линшэн замер, его рука, собиравшаяся оттолкнуть Ши Юньнаня, осталась в воздухе.

— Сегодня, кроме моего брата, никто на этом празднике не поздравил меня с днем рождения, и многие даже не знают, кто я.

Даже несмотря на то, что Вэнь Ибэй, как старший брат, всегда окружал его заботой и вниманием, в подобных ситуациях Ши Юньнань все равно испытывал необъяснимое чувство потерянности.

Алкоголь ослабил его обычную сдержанность, и годами копившаяся горечь теперь вырывалась наружу безудержно.

Он не привлекал к себе внимания - поэтому никто о нем и не вспоминал.

— ...Я тоже хочу праздновать день рождения. Я уже так давно не праздновал свой день рождения.

Ло Линшэн понимал: некоторые люди, казалось бы, рождаются в привилегированных условиях, но зачастую им не дают времени на то, чтобы выплакать свое горе - реальность заставляет их взрослеть слишком быстро.

Как и Ши Юньнаня сейчас.

Такие сдержанные, а затем взрывные эмоции - результат долгих лет накопления, а не чего-то сиюминутного.

Помедлив несколько секунд, Ло Линшэн медленно опустил руку на спину Ши Юньнаня.

Один за другим успокаивающие поглаживания - сначала неуверенные, затем все более естественные.

Плач Ши Юньнаня длился недолго, вскоре он утих, а руки, крепко обхватывавшие талию Ло Линшэна, ослабили хватку.

Ло Линшэн не видел его лица и лишь осторожно отступил на шаг, обнаружив, что тот уже начинает подмаргивать.

Ши Юньнань снова поддался хмелю и начинал засыпать.

«...»

Боковым зрением Ло Линшэн заметил стоявший рядом виски - с этим "маленьким пьяницей" и его слабой выносливостью к алкоголю ничего не поделаешь.

Лишившись "подголовника", Ши Юньнань резко клюнул головой вниз, издав привычную всхлипывающую икоту, и в полудреме потер глаза: — М-м?

Ло Линшэн усмехнулся: — Поплакал и хватит?

Ши Юньнань пробормотал что-то невпопад: — ...Нет, я немного проголодался.

Услышав это едва слышное бормотание, Ло Линшэн на мгновение дрогнул: — Подожди меня здесь.

С этими словами он быстрым шагом направился к переднему двору.

Ши Юньнань в алкогольном тумане смотрел на его удаляющуюся спину, не произнося ни слова.

Ночь становилась все глубже.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда в заплывших от хмеля глазах Ши Юньнаня появилась чья-то фигура - перед ним мерцал слабый огонек.

Лишь когда расстояние между ними сократилось, Ши Юньнань разглядел все четко: Ло Линшэн держал кусок торта, на котором горела одна свеча.

Ши Юньнань с опозданием осознал происходящее, и неожиданная волна эмоций подкатила к горлу, но радость в его глазах была уже не скрыть.

Честно говоря, Ло Линшэн чувствовал, что лезет не в свое дело, но, встретившись с этим хоть и затуманенным, но искренне радостным взглядом, он позволил себе поддаться порыву.

— Хоть мы и встретились впервые, но...

Он сделал паузу, и на его лице впервые за этот вечер появилась явная улыбка: — Ши Юньнань, с восемнадцатилетием.

Я знаю твое имя. Я поздравляю тебя с днем рождения.

...

Когда Вэнь Ибэй нашел их, Ши Юньнань вцепился в Ло Линшэна и рыдал, отказываясь отпустить.

Двое трезвых людей переглянулись, затем одновременно посмотрели на пьяного.

Вэнь Ибэй узнал Ло Линшэна и поспешил вперед: — Господин Ло? Прошу прощения, мой брат раньше не пил, он вам не доставил хлопот?

Ло Линшэн взглянул на свой пиджак, промокший насквозь, и слегка покачал головой: — Господин Вэнь, вам бы лучше присмотреть за ним, чтобы он больше никого не беспокоил.

— Искренне извиняюсь.

Вэнь Ибэй поспешно подхватил брата.

Ши Юньнань, с трудом фокусируя взгляд, узнал Вэнь Ибэя и, пользуясь алкогольной смелостью, начал капризничать: — Брат, мне не нравится такой шумный день рождения.

Он вел себя совсем как ребенок.

Вэнь Ибэй привычным жестом потрепал его по голове и тихо извинился: — Я знаю. Я попросил помочь завершить праздник пораньше. Давай я тебя провожу через черный ход, хорошо? Дома тебя ждет подарок и твой любимый торт, будем есть только вдвоем.

Услышав слово "торт", Ши Юньнань облизнул губы, на которых еще оставался сладкий привкус. Даже в таком пьяном состоянии он, кажется, вдруг что-то вспомнил и, собрав последние силы, обернулся в поисках.

Ло Линшэн все еще стоял на месте, и их взгляды снова встретились.

Ши Юньнань сияюще улыбнулся ему, в глазах не осталось и следа прежней печали: — ...Ло Линшэн.

— М-м?

— Я тебя не забуду. До следующей встречи.

Вэнь Ибэй рядом выразил удивление - он явно не ожидал, что за такое короткое время его брат успеет сойтись с Ло Линшэном.

Однако он быстро взял себя в руки и после краткого кивка Ло Линшэну повел своего совершенно пьяного брата прочь.

Ло Линшэн остался стоять один в ночи и невольно усмехнулся, тихо пробормотав: — До следующей встречи.

...

— Ло Линшэн...

Бред спящего в точности совпал с воспоминанием, мгновенно вернув Ло Линшэна в настоящее.

Ши Юньнань беспокойно зашевелился в его объятиях, нашел более удобное положение и снова спокойно уснул.

«Ло Линшэн, я тебя не забуду. До следующей встречи».

«Господин Ло, если я не ошибаюсь, мы с вами видимся впервые?»

Ло Линшэн вспомнил эти две фразы - при первой встрече и при официальном воссоединении - и в его глазах мелькнула нежная теплота.

Он поцеловал Ши Юньнана в лоб, но не смог удержаться от мысли:

«Ах ты, маленький обманщик».

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129514>